Огромный черный мини-пистолет, который вышел из заднего кармана Кристофера и с помощью которого он так быстро вышиб себе мозги, упал на пол, как только сам Кристофер упал на землю. Затем в комнате воцарилась оглушительная тишина, которую никто из нас не ожидал. Прежде всего, как такое массивное оружие могло вылезти из плотного кармана этого ублюдка! В этом, блядь, нет никакого смысла! Это еще один из тех тупых трюков и дерьма, что вышли из фургона с тупой задницей Лукаса на другой стороне?

Ладно, ладно... Мне нужно успокоиться... Кристофер поправится, так что для него это ерунда. Настоящая проблема в том, как эти люди отреагируют.

Впервые за долгое время полицейский показал трещину на своей неприступной ухмылке. Волна шока, гнева и страха поползла на загорелое лицо мускулистого человека, когда он отступил на несколько шагов назад от каландрового тела Кристофера. Дым продолжал выходить из одной из многочисленных бочек мини-пистолета. Затем шокированный полицейский сильно покачал головой, а затем бросился к мини-пистолету на пол. Он даже не проверил, в порядке ли Кристофер. С чего бы это? Парень явно мёртв, в буквальном смысле этого слова больше нет интерпретаций - он просто мёртв, упал на пол, как тот ёбаный неудачник, которым он и является.

Затем полицейский поднял мини-пистолет в его стол. Судя по всему, загорелый мускулистый человек с трудом переносил эту чертову штуку; она должна быть тяжелой... Я имею в виду, что эта чертова штука чертовски огромна! Тем не менее, Кристофер вытащил его правой рукой из заднего кармана, чтобы у него был драматический выход из этой дыры. Ёбаный выпендрежник, как всегда...

"В этой чертовой штуке нет других пуль..." Полицейский сказал с побежденным ворчанием, когда он обнимает талию побежденным вздохом. "Похоже, парень только что прострелил голову и оставил нам бесполезное оружие. Ну, наверное, мы все еще можем использовать это, чтобы пробить кому-нибудь голову, а не врать". Он добавил со стонами, но тут же усмехнулся, как будто только что понял, что все, что он только что сказал, для него забавно... по крайней мере, для него.

"На полу труп!" Продавец сказал, когда он быстро подошел к невозмутимому полицейскому. Он просто наступил на людей-слизняков на полу, как будто это не трупы... Наверное, этот парень просто думает, что это нормально - грустить о своей смерти, пока твое тело в целости и сохранности, а ты аккуратно одет. Затем он показал взволнованный хмурый вид на лице, когда указал на безжизненное тело Кристофера. "Наименьшая из наших проблем сейчас - это пистолет!"

"Ни в коем случае!" Медсестра сказала, что она медленно шла в сторону полицейского. Затем она вздохнула на грудь полицейского. "Этот человек планировал убить одного из нас; какая разница, если он покончит с собой? Я говорю, доброе избавление! Он сам на это подписался! Но он оставил нам такое оружие, которое мы сможем использовать, если снова увидим одного из этих чудовищ!"

"Согласен!" Полицейский нежно сказал медленным кивком, что заставило меня задуматься,

действительно ли он понял, о чем они говорили. Вместо этого полицейский просто разрешил своим рукам обойти тело медсестры, пока оно не достигло ее задницы. Затем мускулистый мужчина ухватился за левую задницу кроткой леди, как будто она принадлежит ему. Тем временем сама дама, похоже, не возражала и просто слегка вздрогнула, когда дело было сделано.

"У НАС ДАЖЕ ПУЛЬ НЕТ!" Продавец еще больше возмутился, когда направил обе ее руки на мини-пистолет, стоявший перед ним на белом столе. "КАК МЫ БУДЕМ СТРЕЛЯТЬ В ЭТО ДЕРЬМО, ЕСЛИ У НАС ДАЖЕ НЕТ СПОСОБОВ СТРЕЛЯТЬ! ТЫ ХОТЬ ЗНАЕШЬ, КАК ЭТИМ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ?"

Затем полицейский вздохнул, когда он поцарапал затылок пожиманием плечами. "Вот почему я сказал, что мы будем использовать его как тупое оружие, глухой, тупой ублюдок." Полицейский сказал щелчком своего языка. "И чтобы ответить на твой вопрос, да. Да, я знаю, как, блядь, использовать это дерьмо. А теперь перестань быть такой ебаной сукой и помоги нам, ладно?"

"Эээ..." Я сказал, наконец-то хочу, чтобы эта проклятая штука уже закончилась. Я выпустил победный вздох, когда оставался сидеть на электрическом стуле с соусом из стейка, капающим мне на лицо. "Немного помощи было бы неплохо."

"Боже мой!" Медсестра воскликнула, когда медленно двигалась ко мне. Затем она начала снимать с моего тела наручники. Хаа... Чертовски вовремя. Я думала, что у меня будут судороги, если я останусь в таком состоянии еще на минуту. "Мне так жаль, отец! Мы не хотели забыть тебя." Это потому, что я молчу все это время? Проклятье. Может, мне тоже стоит начать время от времени показывать свое присутствие. Ну и ладно. Кто может винить меня? Я был вынужден быть на разных типах ограничений для двух областей сейчас. Я даже не смог отдать свой голос медсестре ранее в том игровом шоу. А теперь они забудут обо мне после того, как запишут эти убийства для себя?

Невежливо.

Но у меня пока нет никаких жалоб.

"Все в порядке", - сказал я, медленно вставая с электрического стула, впервые за долгое время с мягким ворчанием. Я чувствовал себя так, как будто я там уже вечность. "Так почему же никто из вас еще не поздравил полицейского с образцовой работой?" Я сказал, что с фальшивым смехом, размазанным по всему покрытому соусом загадочному лицу. Потом, осознав это, я начал вытирать лицо о рясу.

Похоже, что все по-разному отреагировали, услышав мой несколько комплиментарный тон.

"Эээ... Спасибо, наверное?" Полицейский явно расстроился после того, как услышал это. Он поднял бровь, глядя на меня, как будто я какой-то псих-чудак. Не могу его винить. Он вроде

как запихнул ложку мне в рот, что... изнасилование... не будет врать.

"Какого хрена ты это говоришь после того, что он с тобой сделал, отец?" Тем временем, продавец просто смотрел на меня с шоком и отвращением, как будто не ожидал, что я встану на сторону полицейского. Я также не могу его винить. В конце концов, если бы я хоть немного контролировал это чертово подземелье, я бы уже нарезал полицейского на разные миллионы кусочков и превратил его в блюдо аля Суини Тодд.

"Священник прав! Мы должны праздновать прямо сейчас!" Медсестра сказала с глупой наивной улыбкой на лице. Казалось, что она единственная, кому приятно слышать то, что я только что сказал.

"Ну, я испытываю разочарование. Я сам был расстроен из-за всего этого". Я сказал руками за грудь, глядя на окружающих, прежде чем произнести мягкую хихиканье. "Но мы должны понять, что полицейский рисковал своей жизнью, чтобы вытащить нас всех отсюда". Этот человек знал, что он умрет в одиночку, если будет участвовать во всем этом проклятом, но он все равно сделал это несмотря ни на что. Такая храбрость требует от меня нескольких слов благодарности". На самом деле я сказал, что даже если я не верю в то, что только что вышло из моего рта.

"Я... наверное..." Продавец сказал, когда он позволил своей голове упасть с вздохом.

"Точно! Мы все должны быть счастливы, что мы все здесь!" Затем я посмотрел вниз на труп Кристофера с видом осуждения. "Дело сделано, и смерть брошена". Потом я оглянулся на окружающих с той же фальшивой улыбкой в заднице, которой я всегда хвастаюсь на протяжении всей этой истории с подземельем. "Видишь? Полицейский - это что-то вроде того фильма Барбары Стрейзанд... где она вышла замуж за этого парня, и она стала лауреатом премии... Как он назывался?"

"Звезда родилась?" Медсестра спросила, как она проверяла мое тело на наличие травм. Ага. О да. Она медсестра. Она должна знать некоторые из них, но на самом деле это первый раз, когда я вижу, как она делает эти физические проверки с первого участка.

Потом я щелкнул пальцами, глядя на полицейского. "Точно! Вы звезда, мистер Полицейский! Вы должны гордиться!"

Услышав это, полицейский постепенно выпустил мягкую хихиканье, которая превратилась в хриплый и сытный смех. "ТЫ ПРАВ, ОТЕЦ!" Он сказал, что, когда он силой тянул медсестру к себе и начал хватать ее за грудь. "Я - ЗВЕЗДА! МЕНЯ НАДО ОТПРАЗДНОВАТЬ! Я СДЕЛАЛ ВСЕ ЭТО ДЛЯ ВСЕХ ВАС, НЕБЛАГОДАРНЫХ УБЛЮДКОВ, И МЕНЬШЕЕ, ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ, ЭТО СЛУЖИТЬ МНЕ!"

"Сукин ты сын, прекрати!" Продавец раздался гром, но на самом деле он ничего не сделал, чтобы его остановить. Ну, кто-то испугался.

"Сейчас, сейчас", - сказал я, размахивая руками в сторону надменного продавца. "Нам не нужно больше ссориться в этом месте". Как насчет того, чтобы просто уехать отсюда вместе, а? Что скажете?"

Тогда все неохотно согласились со мной, кроме полицейского, который так громко смеялся, искренне соглашаясь с тем, что я только что сказал.

Затем я открыл дверь, сидя за электрическим стулом, и увидел два белых полотенца, висящих по обе стороны коридора.

http://tl.rulate.ru/book/35095/1031123